

Тибето-бирманская мифология тибето-бирманская мифология. Для мифологии тибето-бирманских народов характерен культ гор. Лепча почитали гору Канчеджунга высшим божеством, которое живёт жизнью, подобной человеческой, имеет жену, детей.

Близкие образы □ «всезнающая скала» Лунгилунг у качинов, божество Лунгкиджингбу, сидящее в небесах на каменном троне, у народа нага; почитание гор, особенно горы Ярлхашампо, пронизывает всю мифологическую систему тибетцев (см. статью Тибетская мифология). В мировоззрении тибето-бирманских народов широко распространена идея прародины, находящейся в горах; в некоторых мифах это первоначальное обиталище людей становится раем, куда идут души праведников.

В тибето-бирманской версии мифа о потопе, в отличие от мифов других народов Южной и Юго-Восточной Азии, постоянно фигурирует гора, на которой ищут пристанище спасшиеся люди (Сулобу, а также Паупау Нанчаунг и Чанго). Этот мотив, как и ряд других, сближает Т.-б. м. с мифологией народов Передней Азии.

Очевидно, что у тибето-бирманцев наиболее древние космогонические образы, приуроченные к горам, и даже миф о строительстве башни (Тауян) также тяготеет к переднеазиатскому миру. В астральных мифах весьма распространён образ собаки. Так, собака, гоняясь за луной, вызывает затмения (например, Шиттаква у качинов).

В чинском мифе рассказывается об обиде, нанесённой солнцем собаке, как о причине преследования ею солнца. Широко был распространён миф о кузнеце, вызывавшем землетрясение (см. Махагири).

Космогония содержит представление о первоначальном океане и плавающей в нём огромной рыбе (см. Мутум). После создания земли на этой рыбе женский дух откладывает яйцо. Две его половины становятся небесным сводом и поверхностью земли.

Вероятно, к архаическому представлению о первичном женском начале относится представление качинов о солнце как выражении женского принципа (см. Нфанва). У

ангами нага Капенпфу □ «дух-мать» сохранила положение божества пантеона.

Согласно мифам чинов и кхъенгов, первоначальное женское божество Хлинеу откладывает яйцо, из которого происходят люди. В антропогонических и этногонических мифах значительное место также занимает образ собаки.

Собака часто выступает как жена или сожительница первого человека (у лепча, чинов, кхъенгов). В мифах качари фигурируют две собаки, охраняющие по ночам слепленные богом из глины фигуры людей.

В мифах куми (на северо-востоке Индии) фигуры людей каждую ночь губит огромная змея. Собака, созданная богом, вступает в борьбу со змеей и будит бога. Сюжет о происхождении народа от первопредка и обезьяны, представленный у качинов, тесно сближает их с тибетцами, имеющими аналогичный миф.

Примечателен мифологический образ Линген Соба, из тела которого произошли металлы, растения и животные. Характерные черты носит аграрная мифология тибето-бирманцев. Рис мыслился полученным с неба от богов.

Известен мифологический вариант об особой стране на земле, где божественные существа создали растения. В мифе качинов небесное происхождение риса связывается с представлением о бегстве риса на небо.

Душа риса у каренов и таунгу представляется пугливой бабочкой, готовой всегда улететь от человека (см. Сабалейпбья). У тибето-бирманцев, так же как у мон-кхмеров, вернуть человеку душу риса помогает рыба или краб.

В мифологии бирманцев сохранился другой аграрный миф о женском божестве плодородия Понмакьи, которая ниспосылает людям растения и их плоды. Из мифов тотемического характера более распространены мифы, связанные с культом тигра. Ещё в раннеклассовых образованиях тибето-бирманцев (государства Ба и Шу) на западе Восточной Азии мотивы происхождения от тигра или миф о победителе могучего тигра

были широко распространены.

Тотемное представление о тигре отразилось в этнониме одного из тибето-бирманских народов Индокитая и Китая — лаху (буквально «тигр, съеденный сообществом»). Распространение буддизма в Тибете и Бирме не смогло уничтожить добуддийской мифологии. При бирманском царе Анауратхе (XI в.) древним культам духов — защитников и духов природы — натов был придан официальный характер и к традиционному числу основных 36 натов был добавлен Тхагьямин, их глава.

В деревнях культу духов-натов посвящались специальные алтари, а также пагоды у восточных и западных ворот. Скульптурные изображения 37 натов, включённых в государственный культ, в доколониальную эпоху находились в храмах наряду с изображением Будды.

Литература :

Народы Юго-Восточной Азии, М., 1966;

Чеснов Я. В., Историческая этнография стран Индокитая, М., 1976;

Htin Aung, Folk elements in Burmese Buddhism, L., 1962;

Tucci G., Tibetan painted Scrolls, v. 1—2, Roma, 1949.